

УЧЕТ ЦЕННОСТНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА «РУССКИЙ СОЛДАТ» В ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Супронова А.Н.¹

¹ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева», Санкт-Петербург, e-mail: snbmgroup@mail.ru

В статье рассматриваются особенности профессионально ориентированного обучения русскому языку как иностранному в системе военного образования с учетом тенденций современной образовательной парадигмы, когда будущая профессия позиционируется в контексте положительной ценностной доминанты и феномены образовательного процесса сопряжены с феноменами культуры. Предлагается расширение структурно-содержательной модели технологий, направленных на обучение иностранных военнослужащих языку специальности, за счет включения в них ценностно-мировоззренческого компонента, характерного для военной сферы и репрезентируемого значимыми лингвокультурными единицами национальной картины мира – концептами. Обосновывается лингводидактическая ценность включения концепта «русский солдат» в контекст профессионально ориентированного обучения. Автор акцентирует внимание на образе военнослужащего в военной концептосфере сквозь призму русской языковой картины мира, описывает структуру концепта «русский солдат», анализирует лексические единицы, входящие в проблемное поле данного концепта и являющиеся трансляторами ценностно-мировоззренческого компонента военной сферы. Данная лексика характеризуется культурной маркированностью и организуется в содержательные сферы, диалектически связанные с чертами ценностно-мировоззренческого компонента военной сферы. В итоге предлагается активизировать элементы языка специальности с учетом национально-культурных маркеров военной картины мира, реализующихся в содержательных сферах концепта «русский солдат».

Ключевые слова: профессионально ориентированное обучение, методика преподавания русского языка как иностранного, военная дидактика, концепт «русский солдат», содержательные сферы концепта, военная картина мира.

TAKING INTO ACCOUNT THE VALUE AND WORLD OUTLOOK COMPONENT OF THE «RUSSIAN SOLDIER» CONCEPT IN THE PROFESSIONAL-ORIENTED TRAINING OF MILITARY SERVICES IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Supronova A.N.¹

¹FGKVOU VO «Military Academy of Logistics named by general A.V. Khrulev», Saint-Petersburg, e-mail: snbmgroup@mail.ru

The article examines the features of professionally oriented teaching of Russian as a foreign language in the system of military education, taking into account the trends of the modern educational paradigm, when the future profession is positioned in the context of a positive value dominant and the phenomena of the educational process are associated with cultural phenomena. It is proposed to expand the structural and content model of technologies aimed at teaching foreign servicemen the language of a specialty, by including in them a value-worldview component characteristic of the military sphere and represented by significant linguocultural units of the national picture of the world - concepts. The linguodidactic value of including the concept of «Russian soldier» in the context of vocational education is substantiated. The author focuses on the image of a serviceman in the military concept sphere through the prism of the Russian linguistic picture of the world, describes the structure of the concept «Russian soldier», analyzes the lexical units that are included in the problem field of this concept and are translators of the value and ideological component of the military sphere. This vocabulary is characterized by cultural marking and is organized into meaningful spheres, dialectically related to the features of the value-worldview component of the military sphere. As a result, it is proposed to activate the elements of the language of the specialty, taking into account the national and cultural markers of the military picture of the world, which are implemented in the substantive spheres of the concept of «Russian soldier».

Keywords: professionally oriented teaching, methodology of teaching Russian as a foreign language, military didactics, the concept of «Russian soldier», meaningful areas of the concept, military picture of the world.

Важным аспектом современной образовательной парадигмы является ориентир на

профессиональную составляющую, актуальность которой в контексте предметного обучения отражена в работах И.А. Алехина, М.В. Амитровой, С.В. Долгополовой, О.Н. Зуевой, О.Н. Исаевой, Е.Ю. Комаровой, Д.Л. Матухина, Н.Е. Назаровой, Е.А. Нелюбиной, О.В. Ротмистровой, Н.И. Рыжовой, И.В. Тренина, О.Г. Усановой и др. Исследователи подчеркивают значимость формирования в картине мира обучающихся «профессиональной доминанты, образа профессии, осознание себя как субъекта профессиональной деятельности» [1, с. 91–92] и акцентируют внимание на оптимизирующей роли поликультурной среды в формировании национальной идентичности личности и обеспечении подготовки будущих специалистов «к пониманию других культур, признанию и принятию культурного разнообразия» [2].

Таким образом, современные тенденции в профессиональном образовании характеризуются его сопряжением с феноменами культуры и позиционированием ценности будущей профессии. В процессе профессионально ориентированного обучения русскому языку как иностранному (далее РКИ) принципиально внедрение образовательных технологий с учетом данных тенденций. Так, учет культуры изучаемого языка и сопоставление ее с родной культурой будут способствовать интеграции и гармонизации образовательного процесса, что особенно актуально в поликультурной среде военного вуза. Одним из эффективных направлений в данном плане является активизация концептов, отражающих обучение РКИ через систему концептов изучаемой лингвокультуры. Данная проблематика нашла отражение в работах Г.М. Васильевой, Ю. Ларссон, О.В. Ротмистровой, Л.И. Харченковой, И.А. Шерстобитовой и иных, которые обосновывают лингводидактический потенциал концептов тем, что, во-первых, концепты – феномены, отражающие специфику культурного фона, без учета которого иноязычное образование, в том числе в профессиональной сфере, нереализуемо: такие лингвоментальные феномены концентрируют «в себе актуальный материал для формирования культурообусловленных компетенций» [3, с. 26]; во-вторых, в качестве образовательных объектов концепты могут «решить проблему сопряжения индивидуальности иностранных учащихся в обучении их русскому языку и объективных вызовов действительности» [4, с. 108]. И, поскольку приоритетной тенденцией современного профессионального образования является формирование у обучающихся наряду с необходимыми знаниями, умениями и навыками, как отмечалось выше, представлений о ценностных доминантах будущей специальности, концепты, отражая ценностную составляющую определенной лингвокультуры, становятся актуальным средством обучения на занятиях по иностранному языку.

Среди ключевых концептов русской культуры особое место в сфере военного образования занимает концепт «русский солдат», в том числе в профессионально

ориентированном обучении русскому языку как иностранному: лексические единицы, входящие в структуру концепта, характеризуются культурной маркированностью и организуются в содержательные сферы, формирующие представления об образе военнослужащего в русской лингвокультуре и отражающие черты ценностно-мировоззренческого компонента военной сферы. В связи с этим мы учитываем приоритеты военной лингводидактики и в контексте реализации образовательных технологий, направленных на профессионально ориентированное обучение русскому языку иностранных военнослужащих, ставим во главу угла активизацию элементов языка специальности с учетом специфики военной концептосферы и национальной картины мира. В этом заключается актуальность нашего исследования.

Цели данной работы – описание и учет ценностно-мировоззренческого потенциала содержательных сфер концепта «русский солдат» в профессионально ориентированном обучении русскому языку иностранных военнослужащих.

Новизна исследования состоит во включении ценностно-мировоззренческого компонента, характерного для военной сферы, в технологии обучения иностранных военнослужащих языку специальности; в выявлении ценностно-мировоззренческого потенциала содержательных сфер концепта «русский солдат» и обосновании учета данных сфер в аспекте профессионально ориентированного преподавания русского языка в военном вузе.

Материалы и методы исследования

Для выявления объема и структуры концепта «русский солдат» были использованы различные лексикографические источники (толковые, фразеологические, ассоциативные, синонимические словари, словари эпитетов, пословиц и поговорок), ресурсы Национального корпуса русского языка (НКРЯ), методики концептуального анализа, военные медиатексты. Кроме того, в учебных целях – для обоснования включения содержательных сфер соответствующего концепта в обучение иностранных военнослужащих языку специальности – были проанализированы положения воинских уставов, основы военной педагогики и военной психологии. Также были использованы данные словарей военных понятий и терминов.

Результаты исследования и их обсуждение

Обучение языку специальности иностранных военнослужащих предусматривает формирование у них профессиональной коммуникативной компетенции на материале военной лексики в контексте соответствующей специальности. Военная лексика стала предметом исследования в работах многих ученых, однако мы обратили особое внимание на те, в которых рассматривается ее функционирование за пределами узкопрофессиональной

направленности: в художественной литературе, средствах массовой информации, рекламных текстах и др. В таком контексте военная лексика актуализируется в работах Д. Бидеркесена, Б.Л. Бойко, Т.В. Демидович, Л.В. Проскурниной, О.В. Ротмистровой и др. Анализируя военные термины, исследователи рассматривают их как «политические маркеры современности» [5, с. 13] ввиду существенного расширения их употребления за пределами специальной сферы, чему способствовали средства массовой информации, с чрезмерной частотностью эксплуатируя тему войны и освещая происходящие в мире военные события, участниками которых оказались широкие массы людей. Так называемый стиль *military* охватил огромную площадь медийного пространства, и в результате СМИ сделали «темой войны с ее терминами и понятиями близкой и понятной невоенному человеку» [5, с. 13]. В связи с этим изучение военной лексики актуализировалось не только в языкознании, но и в методике преподавания иностранных языков, учитывающей сопряжение собственно лингвистической и культуроориентированной составляющих, «когда знание лексико-грамматической структуры языка сочетается со знанием культурных особенностей страны, ее традиций и обычаев» [5, с. 14]. В аспекте профессионально ориентированного обучения РКИ в военном вузе такой подход позволяет выйти за рамки презентации военной лексики в пределах ее узкопрофессиональной трактовки. При этом важно избегать диспропорции между дидактическим потенциалом учебных материалов в плане узкопрофессионального предназначения и их потенциалом в аспекте глобальной профессиональной направленности, когда речь идет о формировании соответствующей компетенции с учетом ценностной доминанты будущей специальности. Такой подход ориентирует на обучение языку специальности через маркеры военной концептосферы как значимого фрагмента национальной картины мира, что вписывается и в круг дидактических проблем иноязычного образования, и в проблемное поле военной дидактики, в аспекте которой, как известно, подчеркивается значимость ценностной картины мира военнослужащих – высокий духовно-нравственный потенциал будущего офицера, понятия чести, профессионального долга и др. Вышесказанное подтверждает целесообразность учета лингвокультурных феноменов, транслирующих ценностно-мировоззренческие приоритеты военной сферы [6], в обучении иностранных военнослужащих языку специальности. И концепт «русский солдат» среди таких феноменов является одним из ключевых.

В процессе концептуального анализа, направленного на выявление содержательных сфер концепта «русский солдат», мы учитывали три ключевых фактора: 1) взаимосвязь армии и культуры; 2) ценностную составляющую военной лексики в контексте соответствующей сферы; 3) особенности объективации образа русского солдата сквозь

призму значимого для русской национальной картины мира ценностно-мировоззренческого компонента военной сферы. Суть перечисленных факторов раскрывается ниже.

Для русской культуры и русской армии характерна их тесная взаимосвязь. Свидетельством тому служат устное народное творчество (образы былинных богатырей, витязей, русского солдата, служивого и др.), художественная литература (творчество А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, А. Твардовского, К. Симонова и др.), музыка («В землянке», «Темная ночь» и др.), кинематограф (фильмы «Офицеры», «Сталинград» и др.), живопись (картины В.В. Верещагина, И. Репина, П.А. Кривоногова и др.), скульптура, архитектура, агитационные плакаты Великой Отечественной войны и др. При этом важно подчеркнуть сквозной характер и значимость образа русского солдата в произведениях разных видов и жанров искусства.

Фактор взаимосвязи русской армии и русской культуры четко проявляется в языковом аспекте. Так, дефиниции лексических единиц *воинская честь*, *достоинство*, *отвага*, *героизм*, *подвиг*, *воинские почести*, *боевые традиции*, *патриотизм* и иные представлены в словарях военных терминов. Ценностный потенциал данной лексики отражен в тексте Военной присяги и положениях воинских уставов. Ср.: *«Военнослужащие должны постоянно служить примером высокой культуры, скромности и выдержанности, свято блюсти воинскую честь, защищать свое достоинство и уважать достоинство других. Они должны помнить, что по их поведению судят не только о них, но и о Вооруженных Силах в целом»* (из воинских уставов). Как показал анализ различных лексикографических дефиниций, анализируемые лексические единицы образуют особый кластер: их семантические признаки в полной мере реализуются в контексте репрезентации военных реалий и ситуаций: поведение воина в бою (при наступлении, обороне), военных маневрах, в быту, при необходимости сделать выбор, расставить приоритеты и т.д. Перечисленные выше лексические единицы входят в ценностно-мировоззренческое поле военной сферы, выступают в качестве репрезентантов образа военнослужащего, поскольку он – главное действующее лицо в ситуациях данной сферы. Многие из лексем не ограничиваются словарными дефинициями. Они приобретают в языковой картине мира символические смысловые оттенки и являются ментальными концептами, которые составляют идейный фон военной концептосферы и значимый культурный код России.

Таким образом, анализируемые феномены в репрезентации образа военнослужащего являются трансляторами ценностно-мировоззренческого потенциала русской военной картины мира. Данный потенциал реализуется через должностную-обязывающую, учебно-боевую, материально-техническую и эмоционально-ценностную содержательные сферы концепта «русский солдат», основу которых составляют следующие когнитивные признаки

интерпретационного поля данного концепта: 1) защитник Родины и патриот; 2) стойкий, целеустремленный и храбрый воин; 3) обладающий боевым духом и силой воли; 4) соблюдающий законы и живущий по воинским уставам; 5) бережно относящийся к амуниции; 6) проявляющий смекалку и сообразительность; 7) тот, кто чтит воинские традиции и ритуалы. Перечисленные признаки составляют репрезентативную основу образа военнослужащего в произведениях художественной литературы, в рекламе, в агитационных плакатах, в медиапространстве, в фоновых знаниях русской лингвокультуры и концептуально значимы в военной сфере.

Основу **долженствующе-обязывающей сферы** составляют: а) семантические оппозиции «командир – подчиненный», «офицер – рядовой», которые отражены в наименованиях званий в военной иерархической структуре; б) этикетные языковые элементы («*Есть!*», «*Так точно!*» и др.); в) ситуации и виды действий, регламентированных содержанием военных уставов, специальных военных документов и назначением этих документов (например: *приказ, приказание, задача* и иное в сочетании с прилагательными *военный, боевой* и прочими и с глагольными сочетаниями: *отдавать (приказ), выполнять приказ, принять к исполнению*) и др.

Основу **учебно-боевой сферы** составляют лексические кластеры, в которые вошли наименования видов боя, военных маневров, учебной подготовки и др. Например: *строевая подготовка, военная тактика, атака (пойти в атаку / в наступление)*.

В содержание **материально-технической сферы** вошли различные кластеры лексики, называющей военные реалии, относящиеся к области обеспечения военнослужащего (наименования военной техники, оружия, элементов военной кухни и быта: *военно-полевая кухня, солдатская каша* и др.).

Основу **эмоционально-ценностной сферы** составляют маркеры ценностной картины мира военнослужащего и лексико-семантические оппозиции, с помощью которых передается морально-психологическое состояние воина в различных ситуациях (*долг, честь, доблесть, воинский подвиг, воинские/боевые традиции* и др.; оппозиции «*смелость – трусость*», «*честь – бесчестие*» и др.).

Лингводидактические преимущества предложенного подхода к обучению языку специальности мы видим в следующем: во-первых, содержательные сферы носят профессионально ориентированный характер; во-вторых, выявленные когнитивные признаки априори являются значимыми маркерами военной картины мира и вписываются в профессионально ориентированные содержательные сферы, каждая из которых транслирует ценностно-мировоззренческую доминанту этой картины мира сквозь призму национально-культурных представлений об образе русского солдата; в-третьих, в репрезентации концепта

«русский солдат» участвует разноуровневая лексика – от военной терминосистемы до культурно маркированных единиц.

Содержательные сферы концепта «русский солдат» не просто сопряжены с ценностно-мировоззренческим компонентом военной сферы, а в совокупности составляют его суть. На этом фоне активизация элементов языка специальности будет происходить с учетом национально-культурных маркеров военной картины мира, реализующихся в содержательных сферах концепта.

Таким образом, во главу угла предложенной концепции ставится ценностно-мировоззренческий компонент, который на занятиях по языку специальности должен пронизывать каждую тему занятия посредством учета содержательных сфер анализируемого концепта, поскольку они вербально транслируют черты данного компонента.

Заключение

Исследователи, актуализирующие включение лингвокультурных феноменов в контекст иноязычного образования, отмечают «поступательный переход от усвоения отдельных языковых фактов к пониманию более сложных единиц – концептов, стереотипов, образов и др., при этом именно лексический состав языка, являющийся его наиболее культурорепрезентативным уровнем, становится важнейшим компонентом содержания обучения» [7, с. 41]. Поэтому, учитывая культурную маркированность лексики, участвующей в объективации концепта «русский солдат», и взаимосвязь его содержательных сфер, в которые организована данная лексика, с ценностно-мировоззренческим компонентом военной сферы, считаем такой материал актуальным для иностранных военнослужащих. О.В. Ротмистрова подчеркивает, что при использовании на занятиях по РКИ в качестве средств обучения таких культурорепрезентативных единиц принципиально получение ответов на вопросы, «зачем этот материал нужен обучающимся, какую пользу они могут извлечь из данного материала, как он связан с будущей профессией, какова его ценность в рамках межкультурного общения» [8, с. 95]. В связи с этим подчеркнем, что обусловленность выделенных сфер ценностно-мировоззренческой спецификой военной сферы доказывает актуальность данного материала в курсе русского языка как иностранного в военном вузе.

В заключение отметим, что учет содержательных сфер концепта «русский солдат» в рамках обучения языку специальности иностранных военнослужащих целесообразен как с позиций профессионально ориентированного иноязычного образования, так и с точки зрения военной дидактики: когнитивные признаки концепта, отражающие маркеры военной картины мира сквозь призму национально-культурных представлений об образе русского солдата, целесообразно рассматривать в контексте ценностно-мировоззренческого

компонента военной сферы. Такой подход существенно расширяет возможности технологий, направленных на обучение языку специальности в военном вузе, и ставит во главу угла положительную ценностную доминанту будущей профессии.

Список литературы

1. Долгополова С.В., Назарова Н.Е., Зуева О.Н. Учебно-профессиональная мотивация студентов как фактор готовности к трудовой деятельности // Человек и образование. 2015. № 2 (43). С. 91-94.
2. Башмакова Н.И., Королева Н.Ю., Рыжова Н.И. Направления развития профессиональной подготовки в гуманитарном вузе в условиях поликультурной социально-образовательной среды // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13459> (дата обращения: 08.12.2020).
3. Васильева Г.М., Ротмистрова О.В. Содержательные сферы культурно-географического образа России в преподавании дисциплин гуманитарного цикла // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2012. № 7 (89). С. 25-29.
4. Шерстобитова И.А. Концепт в методике преподавания русского языка как иностранного // Педагогическое образование в России. 2016. № 11. С. 114-119.
5. Бидеркесен Д. Военная лексика как особый элемент лексической системы языка // Казанский лингвистический журнал. 2020. № 1 (3). С. 5-16.
6. Бернацких И.В. Военная сфера жизни общества: сущность, особенности и структура // Армия и общество. 2013. № 3 (35). С. 20-25.
7. Васильева Г.М., Ротмистрова О.В. Учебное сегментирование лексико-семантического поля «Географическое пространство страны» как основа формирования лингвокультурологической компетенции польских студентов, изучающих русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 41-44.
8. Ротмистрова О.В. Условия развития самообразовательной компетенции иностранных студентов на занятиях по русскому языку // Иностранный язык и культура в контексте образования для устойчивого развития. Международный сборник научно-методических статей. Выпуск 9. Псков: Издательство «ЛОГОС», 2019. С.90-97.